

УДК 340.123:330

С. Трахимёнок

д-р юрид. наук, проф.

**ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ (ПРАВОВЫЕ ИДЕИ
О ВОЗВРАЩЕНИИ В ОБОРОТ «ПАССИВНОГО КАПИТАЛА»)**

В статье рассматривается проблема подходов к формированию бюджета за счет налогов, совершенствования банковских вкладов и в целом финансовой системы государства. Проблема рассматривается с учетом цивилизационных ценностей, характерных для различных типов цивилизаций; нормотворчество в этой сфере рассматривается в историко-правовом и сравнительно-правовом аспектах с учетом опыта России, начиная с XIX в. и до сегодняшнего дня, а также зарубежного опыта (как западного, так и восточного) последних двух столетий. Поддерживается позиция Д.И. Менделеева по вопросу о налогах и влиянии их системы на развитие предпринимательской активности населения.

Время от времени в СМИ появляются публикации, связывающие два великих акта позапрошлого века: отмену крепостного права в России (1861 г.) и отмену рабства в США (1863 г.). Акты эти подаются как некий верх альтруизма и человеколюбия. Возможно, человечеству очень хочется выглядеть в глазах потомков таковым, но все объясняется проще. Мировому капиталистическому хозяйству в те времена для развития был необходим приток свободной наемной рабочей силы. И оно его получило в виде многомиллионной крестьянской массы в России и чернокожих рабов в США.

В перестройку и чуть позже, после распада СССР, появилось множество публикаций о том периоде, но все они в основе своей уже были отражены в работе В. Ленина «Развитие капитализма в России». И это неудивительно. В частности, С. Кара-Мурза в 2001 г. отметил уникальность этого труда: «Труд был написан великим мыслителем и одновременно великим политиком с большой интеллектуальной силой и со страстью. Это сочетание определило убедительность, мощь и длительность воздействия труда – и в то же время глубокую противоречивость этого воздействия» [1].

Однако даже Кара-Мурза не обратил внимания на следующий факт. Россия второй раз за сто пятьдесят лет «вбрасывается» в капитализм, а точнее переходит на существование по нормам монетаризма. Следует отметить, что первый вброс был крайне неудачен. Россия потеряла свое имперское лицо; элиты, развращенные сверхприбылями (даже поставки оружия во время войны не интересовали производителей, если они давали менее 300% прибыли), не были способны оценить сложившуюся ситуацию. В результате Россия не смогла ответить на технологические вызовы времени в виде химизации и электрификации. Можно совершенно точно констатировать, что, перейдя на монетаристские ориентиры, российские элиты потеряли управление, что привело к революции 1917 г. Но этот первый вброс имел существенное отличие от второго. Если исключить из анализа банковский капитал, точнее ту социальную прослойку, которая им владела, и рассмотреть только капитал промышленный, то можно увидеть удивительный феномен, в результате которого старообрядцы, капиталистские крестьяне, артельщики наживали баснословные состояния с нуля, правда, невиданной эксплуатацией себе подобных.

А вот второй вброс России в монетаризм был проще. Все созданное трудом трех предыдущих поколений советских людей, как в карты, было разыграно между теми, кто понимал, что происходит на данном геополитическом пространстве, и воспользовался этим. Разумеется, переход огромной страны, хотя и разделившейся на пятнадцать

суверенных государств, к капитализму не мог проходить без участия такого инструмента, как право.

Существующий ныне правовой инструментарий с позиций юридической техники мало отличается от того права, что существовало в СССР, поскольку специалистами было признано, что и оно, несмотря на социалистические ориентиры, относится к т.н. романо-германской правовой семье. Однако, утратив идеологические наднациональные ориентиры и перестав соревноваться с капитализмом, постсоветские государства впали в другую крайность: стали работать сами на себя, в результате чего их законоотворчество превратилось в поиски финансовых средств для пополнения бюджета.

Доминирование в законоотворчестве элемента фискальности – общая особенность всех постсоветских государств. Ряд правоведов России, отмечая это, предлагает путь ее устранения, в частности, разработку нового налогового кодекса, который «снизит налоговое бремя, упростит чрезмерно запутанное налоговое законодательство, ослабит его фискальную направленность» [2]. Однако нужно помнить, что с помощью права решить проблемы права невозможно.

Экономический кризис, разовая, а затем ползучая девальвация белорусского рубля настоятельно сигнализируют о неблагополучии в данной сфере, частью которой является и поиск принципиально новых подходов вовлечения в оборот средств, находящихся на руках у населения. Отрезок с 2008 г. наиболее ярко отражает этот процесс. Не исключение и Декрет Президента Республики Беларусь от 11 ноября 2015 г. В декрете, в частности, предлагается установить разделение денежных вкладов на два вида: отзывные и безотзывные. Понятно, что более высокие проценты безотзывных вкладов должны стимулировать стабильное удержание денежных средств на счетах банков. Но достаточно ли будет такого стимула для решения этой задачи?

Разработчики данных норм ссылаются на мировую практику. Как обычно, это заимствование норм законодательства западных государств. Действительно, там существует практика заведения банковских вкладов, отличных от вкладов до востребования. Общей нормой для всех в данном случае является необходимость согласования условий досрочного возврата вкладов между банками и вкладчиками. Как правило, вкладчик может забрать деньги до истечения срока вклада, но закон не обязывает банк возвращать эти деньги досрочно. В Италии, Финляндии, Франции, Германии данная возможность прописывается в договоре между банком и вкладчиком. В Австрии досрочный возврат рассматривается как кредит, за который выплачиваются проценты от досрочно возвращаемой суммы за каждый полный месяц, недостающий до наступления срока возврата вклада. В Великобритании законодательство не препятствует согласовывать любые условия банковских вкладов, в том числе и штрафы. Т.е. банк может испросить у вкладчика возможность и с его согласия включить данное условие в договор.

Это почти то же самое, но не то. Отношения к денежным вкладам у нас весьма отличается от такового в государствах, в частности, Западной Европы. У нас государство берет как бы в долг, для того чтобы использовать заемное на свои нужды, и расплачивается с вкладчиками процентами. И это отношение сформировалось не в последние семь десятилетий советской власти. Оно имеет более глубокую основу.

Здесь следует сделать небольшое отступление от основной темы. Но без него трудно будет объяснить некие особенности взаимодействия между гражданином и государством, посредником которых выступает право. В мире существует до десятка цивилизаций. Однако классификация их по непонятным (хотя как раз наоборот – по понятным) причинам осуществлена с логической ошибкой, называемой «деление по раз-

ному основанію». Таким образом, мы имеем западноевропейскую, североамериканскую, славяно-православную, мусульманскую, конфуцианскую и прочие цивилизации. Разброд этот можно устранить, если положить в основу классификации единое основание, а точнее ту мировоззренческую основу, которая пребывает в религиозной либо философской оболочке. В итоге мы получим католическую, протестантскую, православную, мусульманскую, конфуцианскую и прочие цивилизации. Однако можно пойти дальше, выделив в каждой цивилизации т.н. квинтэссенции ценностей и положив их в основу деления. И тогда образуются всего лишь три группы таких объединений: цивилизации Выгоды, цивилизации Долга и цивилизация Правды.

Цивилизационные ценности, использованные нами для классификации, – удивительная категория, которая в спокойном состоянии в обществе не просматривается, но, стоит попробовать посягнуть на них или начать переоценку, они мгновенно проявляются в процессе реакций по защите их со стороны носителей этих ценностей. Роль цивилизационных ценностей в выживании еще в полной мере не определена, а ведь они не только служат ориентирами для отделения одной части человеческого сообщества от другой, но и являются наиболее общими регуляторами общественных отношений.

В юридической науке сложился стереотип представлений о социальном регулировании и социальных регуляторах. К таковым относят обычаи, традиции, нормы, религиозные и моральные, нормы права. С позиций участия в их формировании субъективного фактора данные регуляторы можно разбить на две группы. К первой будут относиться обычаи, традиции, религиозные догмы и нормы морали; ко второй – все разновидности норм права: правовые обычаи, нормативные договоры, юридические прецеденты, религиозные доктрины (при условии их поддержки силой государства) и др. И если первые складываются объективно, то вторые – наоборот. И для их создания существует специально образованные структуры, механизмы и процедуры, чего нет при формировании первой группы социальных регуляторов.

Однако при всей субъективности нормы права определенным образом связаны с регуляторами, складывающимися объективно, которые в большинстве своем совпадают с ними. Таким образом, они существуют как бы в связке друг с другом, что позволяет исследователям данной проблемы утверждать, в частности, что в рамках религиозно-традиционной правовой семьи эффективность права выше, так как там в одном сосуде содержатся однонаправленные нормы религии, морали и права.

И никто не обращает внимания на еще одну связку, которая оказывает на социальное регулирование не менее значительное воздействие, если не сказать большего – определяющее. Это связка социальных регуляторов с цивилизационными ценностями.

Каково же влияние ценностей на социальное регулирование? В религиозно-традиционных правовых семьях это ориентация на Долг перед высшими силами, которые сконцентрированы в лице Всевышнего, а также низшие иерархии: государства, кланы, общины.

В классических протестантских и католических семьях это прямое обеспечение преимуществ Выгоды «избранных к спасению».

В цивилизации Правды – все, что соответствует представлениям справедливости, сложившимся в данном обществе.

Отсюда не все, что приемлемо для цивилизаций Выгоды, применимо у нас. Но, как мы видим, существующая уже почти четверть века парадигма вестернизационной модернизации советского наследия себя не исчерпала. Мы твердо верим в непогрешимость западного способа хозяйствования, полагая, что, кроме него, на свете нет ничего

другого. Так, западная банківская сістэма з яе ў сярэднім восемью працэнтамі гадовых па крэдытам лічыцца благам для заёмшчыкоў; але існуюць ісламскія банкі, якія одалжываюць грошы ўвогуле без працэнтаў. І чаму мы не выкарыстоўваем іх вопыт і практыку?

Адвечваючы на банківскую дзейнасць, звернемся да кітайскага вопыту, дзе існуе прынцып аплаты працы, аказання паслуг не па факту хваробы, паломкі ці аварыі, а наадварот – безаварыйнай працы той ці іншай сферы. Ці аплаты не за час працы, а за яе вынік. Перанесем гэты вопыт у сферу будаўніцтва і ўбачым, што ён можа сутэсна знізіць працэнт долгострой. Вядома, чым раней закончыцца, напрыклад, та ж будаўніцтва, тым больш атрымаюць будаўнічыя, а аб'ект будзе ўключаны ў фінансавы і гаспадарчы абарот.

Адсюды той ці іншы вопыт працы, спосаб гаспадарвання, фінансавання, стымулявання можа быць з пазіцыі цывілізацыі Выгады нормай і даваць эфект, а з пазіцыі цывілізацыі Правды гэта нонсэнс.

Эканамісты ўтверджаюць, што ў насення грошай больш, чым у дзяржавы. Правда, гэта ўсё толькі здадзенне, хоць і асноваванае на ведаванні менталітэта нашых сгражданаў і спецыфікі іх адношэнняў з дзяржавой. Эканамісты падкрэўваюць, што калі б гэтыя сродкі своечасова былі накіраваны ў банківскую сістэму, сённяшняга крызіса можна было б ухіліць.

Разумеецца, гэта важны рэсурс эканомікі. Ён не влічыць за сабой задолженнасцей, гэта не знешні долг. Аднак тут існуе адна праблема. Для яго выкарыстання трэба пераканаць насення ў надзейнасці і нязменнасці праводзімай манетарнай палітыкі, ў устойлівасці беларускага валюты. Т.е. пераканаць грамадзян не захоўваць грошы ў чышчах, а змусіць «пасіўны капітал» працаваць. Але як гэта зрабіць у межах нашай ментальнасці, каштоўнасцей і спецыфікі адношэнняў паміж дзяржавой і грамадзянамі, ніхто з эканамістаў і юрыстаў не ведае. І грошы па-ранейшаму ляжаць пад матрацамі мёртвам грузам, не працуюць на эканоміку краіны і не прыносяць іх уладальцам ащутлівага дахода.

Прэзідэнцкі Дэкрет № 7, з аднаго боку, пацвярджае наяўнасць гэтай праблемы, з другога – спрабуе яе выдаліць. Правда, яшчэ раз падкрэўнем, некрытычна іспользуючы чужы вопыт.

Самым дзіўным у складзенай сітуацыі з'яўляецца тое, што выхад з яе прапанаваў больш ста гадаў таму вядомы рускі вучоны Д.І. Мендэлеў. У чым сутэ прапанаваў Мендэлеў і на чым яны асноваваліся? Д.І. Мендэлеў прааналізаваў вынікі перапісу насення Расіі 1897 г. і зрабіў доўгасрочны прагноз па народнасенню Зямлі. У тэ часы ў грамадстве гаспадавала тэорыя Мальтуса аб нязменным перенасенні Зямлі, грядучым голоде і гібелі чалавечества. Мендэлеў шляхам рахункаў паказаў, што да 2000 г. насення вырастане да 6 млрд чалавек. Як відаць, ён памыліўся ўсё на палмільярд. На кожнага жителя, прарахунаў Мендэлеў, будзе прыходзіцца па 1,2 га плодородных зямель. Гэты клочок зямлі ў сярэднім па нямецкай аграрнай сістэме мог прарахуніць 3,2 чалавека. Т.е. выходзіла, што Зямля гатова садржаць восемнаццаць мільярд чалавек. Такім абразом, ў вузкім кругу вучоных тэорыю Мальтуса ніхто ўсер'яз не прымаваў. Аднак хто ведае аб гэтым сёння? Як не ведаюць і таго, што спрабаваў унесці Д.І. Мендэлеў у налігавое заканадаўства.

Мендэлеў, ў частнасці, пісаў: «Для мяне вельмі жадацельна ў адвечванні будучага прагрэсіўнае падыходнае абложэнне, але ў нашай рэальнасці на бліжэйшае вре-

мя от его применения я жду только зла и обмана. Зло произойдет от того, что нам для развития благосостояния особо необходимо развитие промышленной предприимчивости, а она ныне не может обходиться без проявленных и приложенных больших капиталов и своих доходов. Их надо всемерно привлекать, а не страшить возрастающими обложениями. Облагать прогрессивно полезно быть может только капитал пассивный, т.е. денежный и во всяких доходных бумагах, что уже отчасти делается, а всякий капитал, приложенный к делу, к торговле ли, земле ли, или промышленности, облагать прогрессивно, значит задерживать рост промышленности» [3, с. 384]. «Пусть промышленная предприимчивость сложна и условна, все же ее начала кроются в чистом трудолюбии, потому что только трудолюбец от добра добра искать станет, так как ни с чем ничего затевать нельзя, а в промышленность предпринимаемую надо вложить добро нажитое и много рисковать» [3, с. 411].

Но самое удивительно в том, что Менделеев предлагал упразднить т.н. подоходный налог. А содержание армии и полиции обеспечивать небольшим строго фиксированным подушным налогом, также налогами на спиртное, табак и пр.

И первое, и второе, и третье должно было, по его мнению, заставить работать мертвый капитал и не связывать фискальностью предпринимательскую активность, что, в свою очередь, должно создать условия для экономического роста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кара-Мурза, С. Развитие капитализма в России [Электронный ресурс] / С. Кара-Мурза. – Режим доступа: www.comparty.by/pervaya-kniga-lenina-na-zlobu-dnya.
2. Кузнецов, А. П. Пути совершенствования налогового законодательства РФ [Электронный ресурс] / А. П. Кузнецов. – Режим доступа: <http://www.yandex.ru=bukyi/ru>.
3. Менделеев, Д. И. Заветные мысли / Д. И. Менделеев. – М. : Мысль, 1995. – 413 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 14.01.2016

Trakhimenok S. Well Forgotten Old (Legal Ideas on the Return into Circulation of «Passive Capital»)

The problem of the approach to the formation of budget at the expense of taxes, the perfection of bank accounts and state's financial system as a whole is considered in the article; the problem is highlighted taking into account civilization values typical for different kinds of civilization; legal norm creation in this sphere is considered in historical-legal and comparative legal – aspects taking into consideration Russian experience from the XIX century and to our days as well as foreign experience (both western and eastern) of the last two centuries; D.I. Mendeleev position on the issue of taxes and the influence of their system on the development of entrepreneur activity of population is supported.